

УДК 630*903

И.В. Шутков

Шутков Игорь Васильевич родился в 1929 г., окончил Ленинградскую лесотехническую академию, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, главный научный сотрудник СПбНИИ лесного хозяйства, член-корреспондент РАСХН. Имеет 120 работ в области лесопользования, плантационного лесовыращивания, регулирования состава лесных фитоценозов.

СИЛА И СЛАБОСТИ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ЛЕСНОГО КОДЕКСА*

Обсуждены предложения Минэкономразвития РФ по вопросам аренды лесов, собственности на лесные земли. Рассмотрена роль лесничего как хозяина леса.

Ключевые слова: аренда лесов, лесные аукционы, собственность на лесные земли, роль лесничего.

Тысячи граждан России сумели разглядеть суть обсуждаемого нового Лесного кодекса (ЛК) и выразили негативное отношение к нему. Однако в Государственной думе проект ЛК поддержало ангажированное большинство депутатов, сумевших провести документ через «порог первого чтения». За ним могут последовать и остальные решения, которые придадут проекту силу закона. Что в этой ситуации остается делать лесоведам? Наши потомки смогут увидеть мощь корабельных боров и настоящую тайгу России только в том случае, если у нас возобладает чувство гражданской ответственности перед страной и ее будущим. Поэтому надо объединить усилия и занять позицию, очерченную в г. Петрозаводске в апреле 2005 г. на совещании лесных специалистов неправительственных организаций. Следует начать работу над проектами двух очень важных для страны законов: «Комплексной лесной программы России», обеспечивающей баланс экономических и экологических интересов всех участников лесных отношений, и логично вытекающего из этой «рамочной» программы проекта Лесного кодекса.

С тем и другим надо спешить, чтобы разработать, опубликовать, обсудить и познакомить с текстами документов людей до очередных выборов в органы власти центра и субъектов РФ. Эти документы, кроме своего основного предназначения, могли бы выполнять роль еще одного из многих индикаторов, позволяющих избирателям правильно оценивать качество партий и кандидатов во власть.

Трудность и сложность предстоящей работы нельзя недооценивать, тем более, что действующее Правительство скорее всего не захочет ее оплачивать. Тем не менее работу надо продолжать по крайней мере до тех пор, пока в нашем парламенте не возобладают депутаты партий, руководствующиеся идеями социальной справедливости и экологической нравственности.

Приходится с горечью говорить, что годы ожидания новых выборов будут потеряны для активной работы по восстановлению лесного хозяйства России. Но потеряем мы не только время. Второпях принимаемый Госдумой

* В порядке обсуждения.

Лесной кодекс и активно начатая Федеральным центром не остро необходимая экономическая реформа лесного хозяйства страны, а высокочрезвычайно затратная административно-управленческая канитель вызовут дальнейший уход из нашей отрасли профессиональных лесоводов. В свою очередь, это не может не привести к увеличению площади и числа лесных пожаров, усилению наводнений из-за дальнейшего развития процесса смены хвойных лесов мелколиственными, продолжению вырубке лесов при отсутствии финансовых гарантий восстановления на их месте новых полноценных древостоев, использованию правил определения допустимых размеров лесоотпуска и иных нормативов, прикрывающих истощительный характер практикуемой эксплуатации лесов вообще и несырьевого назначения особенно. Так, уже теперь достаточно поехать по Карельскому перешейку, чтобы понять, что жители второй столицы России оказались лишенными весьма значительной части лесов на своей основной рекреационной территории.

Сказанное относится к нашему будущему. А сегодня нельзя не откликнуться на статью заместителя руководителя департамента Министерства экономического развития и торговли В.В. Гаврилова в «Российской лесной газете» (№ 15 за апрель 2005 г.), представившей его как главного разработчика рассматриваемого в Госдуме проекта ЛК. В статье «Самое плохое – это лес без хозяина» автор пишет, что лес должен попадать в руки лесопользователей только путем продажи его на открытых соревновательных торгах (аукционах) и что в своем намерении добиться этого его министерство занимает непримиримую позицию. Это намерение нельзя не приветствовать, поскольку в нем заключено первое и главное условие, при котором наше лесное хозяйство сможет достойно войти в систему рыночных отношений, а приобретаемый и заготавливаемый лесопользователями лес обретет, наконец, свою реальную (рыночную) цену.

Напомним, что реализация отведенных в рубку древостоев не путем их распределения чиновниками, а через открытые торги широко практиковалась в казенных лесничествах России в дореволюционные годы и после, уже в период НЭПа. Конечно, не всем работникам управленческого аппарата такой порядок нравился. Тем не менее, в экономическом плане дела тогда шли неплохо не только в лесном хозяйстве, но и в лесной промышленности, о чем убедительно говорят публикации проф. В.В. Фааса (1919), начальника Центрального управления лесами в НКЗ РСФСР А.И. Шульца (1925) и др.

При всей очевидной прагматичности названной идеи нельзя не сказать, что ее нетрудно опорочить, если заранее не оговорить в имеющем силу закона документе следующие условия ее реализации на практике.

1. Что именно можно выставлять для продажи на аукционах? Логичный ответ: конкретные отведенные в рубку участки леса (лесосеки), для которых известны ценностные характеристики. Именно так раньше в России и делали. Более того, участникам аукционов предоставлялась возможность заранее познакомиться с тем, что они хотели бы приобрести в рубку.

К сожалению, можно понять, что в статье г-на Гаврилова речь идет о другом, а именно о продаже на аукционах прав на многолетнюю псевдо-

аренду лесов. Словосочетание «псевдоаренда» здесь использовано потому, что по определениям, приведенным в солидных энциклопедиях и справочниках, в принципе вообще не может быть аренды без отдачи арендодателю взятых у него на время материальных ценностей, которые, к тому же, оказываются обреченными на разрушение уже при заключении сделки. Наш случай именно такой: получил в рубку выращенные древостои с конкретными характеристиками, а вернул нечто другое. Поэтому алогичная суть такой аренды будет иметь место при любых сроках реализации договоров.

Названную смысловую нелепость аренды без отдачи можно, чтобы не выглядеть неграмотным, исправить, если вместо слова «аренда» использовать, например, термин «концессия». Но и в этом случае речь на аукционах должна идти о реализации лесопользователями не юридических прав, а конкретных древостоев, которые в силу многих причин не могут не иметь самых разных рыночных цен. Связи между качеством и местонахождением древостоев, с одной стороны, и их ценами на аукционах – с другой, должны быть совершенно прозрачными. Вне этого условия цивилизованный лесной рынок вообще невозможен. Отсутствие таких связей не позволяет проводить коммерческие расчеты, в том числе по определению эффекта от вложения средств в возобновление лесов, повышение их продуктивности и даже в развитие лесопромышленной инфраструктуры территорий.

2. Брать или не брать залоговые финансовые обязательства с участников аукциона в подтверждение добросовестности заявленных ими намерений? Если обходиться без залоговых обязательств или если их размер будет символическим, аукционы (по причине вероятного сговора между его участниками) могут быстро превратиться в пустую формальность с заранее predetermined результатом. Поэтому пункт о взимании залоговых финансовых обязательств с участников лесных аукционов непременно должен быть вписан в текст Лесного кодекса.

3. Кто и как будет определять стартовые цены на реализуемый через аукционы лес на корню? Очевидно, в силу былой приверженности к тоталитарной экономике, в настоящее время так называемые минимальные цены на лес на корню определяют без должной их дифференциации и не где-нибудь в лесхозе, а в Москве. Дальнейшее использование этого правила резко уменьшит экономический эффект лесных аукционов. Чтобы такого не случилось, стартовые цены на выставляемый на аукционы лес на корню должны устанавливать специалисты государственного лесоустройства, независимого от лесхозов и лесопромышленников, непосредственно на местах, т. е. так, как это делали в России раньше. Сами же цены следует определять расчетом, методики их известны. Об их работоспособности свидетельствует то, что в казенных лесах России различия в стартовых (расчетных) и продажных ценах на лес на корню обычно не превышали 30 %.

4. Какую часть вырученных на аукционах средств оставлять непосредственно в лесном хозяйстве, чтобы было обеспечено не только его нормальное функционирование, но и развитие? В бывшем Лесном департаменте оставляли 30 %. В наше время размер указанной доли средств не огово-

рен. Это позволило Правительству России как нерасчетливому дельцу быстро свести эту долю к абсолютному нулю. В итоге лесные аукционы приказали долго жить, чиновники продолжили распределение вырубаемых лесов между клиентами, а наши лесхозы, чтобы не умереть с голода, вынуждены снова взяться за топоры. Чтобы впредь не повторилась такая же история, оставляемую в распоряжении лесхозов долю средств от вырученных на лесных аукционах должно определять не Правительство, а Парламент в принимаемом им законе – новом Лесном кодексе страны.

5. Можно ли рассматривать лес в юридических документах отдельно от земли, без которой он вообще не может существовать? Лесоводы обоснованно отвечают отрицательно, В.В. Гаврилов – положительно. Об этом свидетельствуют такие используемые им словосочетания, как «частная собственность на лесные земли», «возможность любой формы собственности на земли лесного фонда», «участок лесной земли ... может находиться во всех формах собственности». Такая позиция не только алогична, но и опасна. В свое время в России находившиеся в частной собственности леса можно было закладывать в банках. Однако банки не хотели принимать такие заклады, поскольку у них возникали дополнительные обязательства по ведению хозяйства в этих лесах. Результатом стало массовое истребление частновладельческих лесов разными способами в виде условия для заклада земли из-под леса в банках. Чтобы не повторилась эта ситуация, в самых авторитетных документах страны должно быть четко сказано, что леса всех видов собственности, не переведенные по закону в категорию нелесных земель, считаются лесами, а не участками «лесной земли», что возлагает на собственников все бремя определенной по закону ответственности за сохранение лесов, их восстановление и ведение лесного хозяйства.

6. Кто может быть эффективным (рачительным) хозяином в лесу? В.В. Гаврилов считает, что это временщик-арендатор и частный собственник. Спросим сначала, почему арендатор? Может быть, г-н Гаврилов сошлется на цитируемый другими авторами пример Канады? Так ведь там не было и нет безвозвратной аренды, а есть более 20 вариантов организации на разных территориях лесных концессий, да еще, в ряде случаев, с возлагаемыми на концессионеров немалыми объемами выполняемых за их счет лесохозяйственных работ (Дж. А. Грей. Канадский опыт организации лесных концессий // Устойчивое лесопользование. – 2004. – № 1. – С. 28–35). А вот настоящая сдача казенных лесов в аренду для ведения комплексной хозяйственной деятельности была испытана именно в России более 150 лет назад в двух губерниях – Калужской и Орловской. Полученные результаты четко показали: сдача лесов в аренду есть наихудший из возможных способов организации и ведения лесного хозяйства (Энциклопедия русского лесного хозяйства. Т. 1. – СПб., 1903. – С. 1193).

Основную надежду как на рачительных хозяев лесов будущей России В.В. Гаврилов возлагает на частных собственников лесов. Чтобы оценить эту мысль, снова воспользуемся историческим опытом. В некоторых частных крупных имениях России лесное хозяйство велось даже лучше, чем

в казенных лесах. Имена этих лесовладельцев и их лесничих до сих пор не забыты. Однако в большинстве помещичьих и крестьянских лесов дела шли иначе. Именно из-за таких «лесных хозяев» (а не по вине государственных лесничих!) Россия потеряла в недавнем прошлом более 2 млн га своих лесов. К сказанному добавим, что в Российской империи практиковался выкуп частновладельческих лесов в казну. И это были не отдельные случаи, а государственная политика. Так, в книге премьер-министра П.А. Столыпина и его ближайшего сотрудника А.В. Кривошеина (Поездка в Сибирь и Поволжье. – СПб., 1911) четко сказано о необходимости сосредоточить с руках казны леса из состава продаваемых банкам имений (цит. по кн. Б.Г. Федорова «Петр Аркадьевич Столыпин» – М., 2003. – С. 281). В наше время существует такая практика в других развитых странах.

Почему В.В. Гаврилов в числе эффективных хозяев леса не упоминает современных лесничих и других работников государственного лесного хозяйства? Что, у них изменился генотип? Они забыли то, чему их учили в вузах и техникумах? Потеряли способность отличать плохое от хорошего? Уверен, что причина в другом, а именно в том, что наше государство в результате своей давней близорукой лесной политики отняло у лесного хозяйства статус производителя и продавца леса на корню как уникального товара нашей отрасли, а у лесничего – почти все, что у него было, в том числе престиж служебного положения, саму востребованность профессии, чувство защищенности со стороны государства как собственника лесов, должное материальное благополучие при легальных и достойных источниках получаемых доходов, служебное оружие и реальное право на его применение для защиты вверенных ему ценностей и своей жизни. Стоит вернуть лесничим все это, и они снова раскроются людям в своем служении обществу и лесу такими, какими их сохранила наша память и сама история.

В России, крупнейшей в мире стране с многообразными природными и социально-экономическими условиями, должны иметь место глубокая дифференциация принимаемых парламентом решений по организации управления и ведению лесного хозяйства в разных регионах страны, обоснование границы между сферами деятельности лесохозяйственных и лесопромышленных структур. Поэтому совершенно необходимо, чтобы в новом Лесном кодексе лесхозы получили статус федеральных предприятий, а не учреждений, работники которых в очередной раз умножат руководящую армию чиновников страны.

СПбНИИЛХ
Поступила 09.06.05

I.V. Shutov

Strength and Weakness of NewForest Code Concept

The proposals of Ministry of Economic Development of RF related to forest rent, ownership of forest areas are discussed. The role of forestry officer as a master of forest is considered.
